

Конечно, Ду Иньюнь не было холодно. Наоборот, ей было очень жарко.

И дело не только в ее собственном лихорадочном возбуждении из-за бешено бьющегося сердца и прилива адреналина. Еще и тот факт, что Хэ Юньсяо обнимал ее, как ленивец, добавлял много жара в одеяло.

Ду Иньюнь изо всех сил старалась успокоить дыхание, чтобы тон ее голоса практически не отличался от прежнего: «Мне не холодно, я в порядке».

Но Цзян Ую сказала: «Почему я чувствую, что здесь становится все жарче?»

Ду Иньюнь невольно возразила: «Ты просто думаешь не о том».

Цзян Ую села на кровати и потянулась. Подол ее ночнушки соскользнул, когда она подняла руки. На миг обнажился уголок ее белой обнаженной талии.

Вместе с этим стал виден край красного лифчика, едва различимый на красном фоне с золотистым шелковым узором.

Хотя фигура сестры Цзян и пышнее, чем у сестры Ду, она отнюдь не просто полноватая девушка. В самом деле, как первая танцовщица Иньцзина, она поддерживала свою фигуру настолько хорошо, что превзошла сестру Ду одними лишь пропорциями.

Ей достаточно было пройти по сцене, и ее естественная походка и осанка могли затмить сложные танцевальные движения большинства танцовщиц.

Потянувшись, сестра Цзян сказала: «Иньюнь, в пижаме стало слишком жарко, я собираюсь ее снять, ты не против?»

Поскольку Ду Иньюнь сейчас находилась в затруднительном положении, чтобы защитить себя, она, конечно, не посмела сказать «нет».

Вскоре Цзян Ую сняла всю одежду, оставшись лишь в нижнем белье.

Идя на кухню, Цзян Ую уже придумала план, как справиться с сестрой Ду. Легши под одеяло, она повернулась на бок, светящимися глазами глядя на сестру Ду.

- Что-то не так, сестра? - Ду Иньюнь плохо умела лгать, поэтому с трудом тоже повернулась на бок, чтобы видеть сестру Цзян.

И вот теперь под одеялом Ду Иньюнь лежала на боку, а Хэ Юньсяо обнимал ее сзади.

Цзян Ую улыбнулась и задала вопрос, который могла задать только дьяволица:

- Подумает ли сестра об этом?

- О чем подумать?

Сестра Цзян произнесла ртом два слова, соответствующих "становлению женщиной".

Такая взрывоопасная тема заставила неопытную сестру Ду покраснеть.

Цзян Ую придвинулась ближе и в слабом лунном свете разглядывала цвет лица Ду Иньюнь и изменения в ее глазах.

Она подумала: «Девочка еще совсем юна, не так ли?»

Дьявольские шепоты продолжались:

- Сестра, а ты? Сестра Иньюнь.

Духовная сила Ду Иньюнь была еще довольно крепкой, и даже после такой словесной бомбардировки от Цзян Ую она еще не совсем растерялась.

Она собиралась дать уклончивый ответ, но Хэ Юньсяо, наблюдавший всю эту сцену, тут же присоединился к битве.

Он передал сестре Ду голосом: «Не ври тут, прояви искренность».

Эти фальшивые слова были настолько хороши, что сам Хэ Юньсяо хотел плюнуть на себя.

«Искренность, еще чего. На самом деле тебе тоже интересно посплетничать. В конце концов, это человеческая природа».

Однако, хотя целью были сплетни, сестра Ду отнеслась к его словам со всей серьезностью.

Раз юный господин Хэ сказал быть искренней, то... только... искренне...

- Я раньше не...

Голос Ду Иньюнь был тихим, как у комара.

Хотя голос был тихим, он был услышан сестрой Цзян и Хэ Юньсяо, наострившими уши.

Цзян Ую снова задала душещипательный вопрос:

- Если ты не раньше, значит, теперь будешь.

Голос Цзян Ую, казалось, обладал магической силой, заставляя и без того крайне смущенную Ду Иньюнь покраснеть.

Ее разум невольно нарисовал лицо Хэ Юньсяо, и она вдруг вспомнила их положение... сейчас.

От сердца по телу пробежал электрический ток.

Все тело Ду Иньюнь на миг задрожало, затем она так смутилась, что поспешно натянула на себя одеяло, оставив снаружи только глаза.

- Не спрашивай, сестра.

Терпение Хэ Юньсяо уже подвергалось испытанию сестрой Цзян.

Спросите, кто может выдержать это?

Хэ Юньсяо, продержавшийся до сих пор, по его мнению, уже считал себя джентльменом.

Сейчас же он и сам начал сомневаться - не злодей ли он из романа?

Он определенно злодей!

Заморозь руки! Готовься заморозить руки!

...

Сейчас Ду Иньюнь находилась в очень затруднительном положении.

На нее давила и Цзян Ую, и предательский союзник за спиной.

Прямо сейчас ей казалось, что слишком жарко, и хотелось прохлады, как у сестры Цзян. Но

тогда юный господин Хэ непременно раскроется.

Поэтому сестра Ду вынуждена была терпеть.

К счастью, юный господин Хэ сейчас только обнимал ее и вел себя довольно спокойно, так что было лишь немного жарко.

Цзян Ую продолжила свой дьявольский план.

Милая сестра придвинулась чуть ближе:

- Иньюнь, я слышала, ты собираешься преподавать музыку в Академии Оленьего Рога? Там все студенты-мужчины, сыновья разных кланов, готовящиеся к имперским экзаменам.

- Если, предположим, ты могла бы выбрать кого угодно, какого мужа ты хочешь? Допустим, тот, о ком ты думаешь день и ночь, тоже учится в академии. Если он тоже полюбит тебя, ты согласишься за него замуж?

Услышав слова "тот, о ком думаешь каждый день", Ду Иньюнь уже подумала о Хэ Юньсяо. Ее длинные стройные ноги тихо потерлись друг о друга под одеялом. Она невольно представила себе картинки в голове.

Если бы ты захотел на мне жениться, я бы согласилась? Конечно, согласилась бы. Как я могу отказать юному господину Хэ в предложении.

Цзян Ую заметила легкую улыбку, появившуюся на покрасневшем лице Ду Иньюнь. Со всем своим опытом она поняла, что эта девочка влюблена и уже начала скользить в сезон размышлений о весне.

Хотя была большая вероятность, что этот человек - Хэ Юньсяо, определенности пока не было, и ей нужно было услышать, как сестра Ду произнесет имя Хэ Юньсяо вслух сама.

Сестра Цзян снова зашептала:

- Если юный господин Хэ тоже учился бы в Академии Оленьего Рога, ты бы выбрала его?

Слова "юный господин Хэ" снова сработали как "анти-разговорный" механизм Ду Иньюнь.

Она тут же вышла из фантазии, которую только что переживала.

Как раз когда она собирала слова и готовилась выскользнуть из слов Цзян Ую, с кожи вокруг

ее талии пришел очень опасный сигнал.

Ду Иньюнь изначально была барышней из знатного дома, с очень скудными знаниями о мире, кроме книг, цинь, ци, шу, хуа, и в лучшем случае пары палочек для еды, и это было примерно всё.

Кожа на ее теле даже меньше подвергалась воздействиям, чем ее руки.

Одежда из шелка, постельное белье, плюс вода для купания - вот, пожалуй, и всё.

Но сейчас эта кожа, нежная как тофу, вдруг непосредственно соприкоснулась с грубыми пальцами. Ощущение, которого она никогда не испытывала раньше, было передано мозгу Ду Иньюнь от ее тела и нервных окончаний.

Ощущение было щекочущим, неким неопределимым комфортом. Оно сначала расходилось кругами от точки касания, а затем по всему телу. В конце концов, эти массивные, бесчисленные сенсорные сигналы ударили по ее мозгу в унисон.

Ду Иньюнь почувствовала, что ее голова превратилась в хаотичную кашу, и даже дыхание стало неконтролируемым и частым.

Демонический шепот Цзян Ую снова прозвучал:

- Если юный господин Хэ в Академии Оленьего Рога, ты выберешь его?

Ощущения в теле сильно мешали способности Ду Иньюнь думать, и она заколебалась на полдня, прежде чем, наконец сказав: «Не выберу. Не выберу его».

Увидев, как Ду Иньюнь колеблется, Цзян Ую наконец улыбнулась.

Само колебание и было ответом.

Однако демоническая сестра Цзян не собиралась так просто отпускать эту всегда напряженную сестру Ду. Сейчас было подходящее время, чтобы толкнуть ее.

Воспользовавшись состоянием слабости Ду Иньюнь, Цзян Ую применила свой верный прием.

«Иньюнь, ранее Хэ Юньсяо сказал мне, что хочет на тебе жениться, так что ты должна выйти за него, хорошо?»